

Эдисон Васильевич Денисов(1929-1996)

«ПЛАЧИ» (1966)

Использует современные техники композиции:

В сочинениях Денисова — композитора с ярко выраженным *индивидуальным* стилем — используются разнообразные современные техники композиции: *новотональная, серийно-додекафонная, различные другие двенадцатитоновые методы* (уникальный пример — *«Плачи»*, — музыкальное воплощение народного погребального обряда в серийной технике), *сериализм* (*«Пять историй о господине Кёйнере»*, *«Итальянские песни»*), *сонорика, микрохроматика, коллаж* (*«Силуэты»*), *элементы конкретной музыки* (*«Пение птиц»* для подготовленного фортепиано и магнитофонной ленты, на которой записаны звуки леса). Он обращался к таким областям новой музыки, как *электронная композиция* (*«На пелене застывшего пруда»*) и *инструментальный театр* (*«Голубая тетрадь»*).

«ПЛАЧИ» (1966)

Цикл «Плачи» для сопрано, фортепиано и ударных на народные тексты занимает особое место в творчестве Денисова: это сочинение синтезировало национально-русские тенденции его ранних опусов (опера «Иван-солдат», Соната для двух скрипок) и «авангардные» искания начала 60-х годов.

«Плачи» — музыкальное воплощение народного погребального обряда:

- I. Плач-вопрошение,
- II. Плач-оповещение,
- III. Плач при вносе гроба,
- IV. Плач при выносе гроба,
- V. Плач по дороге на кладбище,
- VI. Плач при опускании гроба в могилу.

Музыкальное решение цикла безусловно ориентировано на опыт «Свадебки» Стравинского. Денисов создал трагическое действо, психологизировал народный обряд, отразив всю глубину человеческой драмы. В произведении нет прямых цитат и стилизации, но вокальная партия почвенно связана с глубинным слоем русского фольклора и самым оригинальным его жанром — плачем.

Денисов оказался первым, кто соединил казалось бы несоединимое — народный обряд и серийную технику, не совершая при этом насилия над природой материала. Сама серия является не просто конструктивной основой сочинения. Изложенная в начале, она таит в себе большие интонационные возможности. Ее опорные звуки (без форшлаггов) обыгрывают терции и даже трезвучие. Она членится на элементы, которые повторяются, варьируются наподобие микроладов — в серии содержится дважды изложенный микролад .

В результате использованная таким образом серийная техника практически смыкается с модальной, а преобладающий принцип серийной организации — непрерывная вариантность субсерий и близких к ней мелодических оборотов.

Наиболее четко с точки зрения серийной структуры организована шестая часть. Сведение инструментальных ресурсов к минимуму (только голос и клавес) позволяет предельно сконцентрироваться на развитии серии.

Развитие вокальной интонационности в «Плачах» подчинено в первую очередь эмоциональной выразительности — то экспрессивные повторы, причитания, то трагические вскрики, экмелические «всхлипывания» и наряду с этим — несколько абстрагированная интонация додекафонной интервалики. В разные моменты действия подчеркиваются разные интонационные особенности. Например, трагическое отчаяние и в результате усиление распеваемости в кульминации шестой части.

Оригинально инструментальное решение «Плачей» — голос сопровождают три группы ударных и фортепиано, которое трактуется также как ударный инструмент (преобладают игра на струнах и разные ударные эффекты). Партии ударных и фортепиано создают жутковатый сонорный фон сочинения.

Они переплетаются с голосом певицы, подхватывая и продолжая ее повествование. Сама вокальная партия абсолютно нетрадиционна и предельно сложна. Помимо обычных способов пения используются: пение с закрытым ртом, шепот, глиссандо. Голос подчас уподобляется звучанию других инструментов, оказываясь лишь одной из линий многоголосной партитуры.

Инструментальная драматургия, как и всегда у Денисова, четко продумана. *В первой части* используются ксилофон, маримба, литавры, чарльстон. Лишь в кульминации появляются новые тембры, предвосхищающие следующие части, — мрачный удар колокола и бездушные постукивания клавес. *Во второй части* звучат другие ударные (в частности, бонги и треугольник) и фортепиано. *В третьей части* голос сопровождает только холодноватый тембр вибратона. *В четвертой и пятой частях* самая развитая инструментальная фактура. Огромное впечатление производит великолепно изображенный Денисовым отдаленный погребальный звон (конец четвертой части, пятая часть). *В финальной части* (до коды) певица поет в сопровождении клавес — инструмента сухого тембра без определенной звуковысотности. Конечно, его звучание напоминает стук гвоздей, заколачиваемых в крышку гроба («Плач при опускании гроба в могилу»). В таинственной, ирреальной, полной загадочных шорохов тишине коды «бессловесный голос» настолько сливается с окружением, что его не всегда можно отличить от звучания ударных инструментов.

3

«Плачи». VI часть (кода)

Sopr. *mf* *senza rit.*
CHЫL e!

III Clv. *mf* *p* *p* *pp* *ff* *pp* *ppp*

Sopr. *ppp* *p*
A A

Camp. *pppp* *lasc. wibr.*
colla bacch. di Vibrafono

Timp. *pppp* *gliss.*

II Vibr. *ppp* *pp* *mf* *pp*
(spegn. con le mani) *Lea*

Mar. *mf* *ppp* *lasc. wibr.*

Ptti sosp. feltro duro *p* *mp*

Pf *con plettro* *pp* *mp*

Lea

The image shows a page of a musical score for a piece titled "Плачи". VI часть (кода). The score is for a full orchestra and includes vocal parts. It is divided into two systems. The first system includes Soprano, III Clarinet, and Piano. The second system includes Soprano, Cymbals, Timpani, II Vibraphone, Maracas, Suspended Cymbals, and Piano. The score contains various musical notations such as dynamics (mf, p, pp, ppp, ff), articulation (accents, slurs), and performance instructions like "senza rit.", "lasc. wibr.", "colla bacch. di Vibrafono", "feltro duro", and "con plettro". There are also some markings like "Lea" and "8" in a circle.